

НЕТ ОПРАВДАНИЯ ПАССИВНОСТИ!

КОГДА-ТО грозой старой

Самары были горничники — бедельники, зулиганс-боссы. Их превы в свое время беспощадно заклеймили А. М. Горький: «Дикому горничнику, — писал он в «Самарской газете», — начнем различаться, и он только неистово будет».

Многое видно уткло в Болгаре в тех временах, когда социалистические преобразования смели горничников. Науза-заново назывался сам город, став крупным индустриальным и культурным центром страны.

Можно много рассказывать о замечательных людях, про-славивших Куйбышев трудовыми подвигами. Но на этот раз мы хотим поговорить о тех наименее, кто продолжает от-ратительные традиции самарских горничников, кто, по-всюду этот славный город, для знакомства с ними до-стоточно выйти вечером на глаузную улицу.

Здесь можно встретить фла-кирующих стилиз-кулисами, пляжных, нарядных предлагающих распить «на троих», спекулянтов, изпод полы сбывающих импортные тряпье. Мно-гих из них хорошо знают в милиции по неоднократным при-водам.

Вот, например, Лев Глебов, здоровий, сильный. Ему уже двадцать шесть. За плечами десятилетия и техники, но ни однога мысли трудового сти-ка. В милиции он с гордостью говорит: «Я не ворую, я толь-ко пью, а другим никому не запрашиваю». Доказать же ему это выходит у авторов под угро-зой скандала. Органы милиции четырежды устраивали его на работу, но тщетно труд не ду-шился.

Две подружки, шестнадцатилетние Людмила Савченко и Елена Заморева, еще скучные семилетки, умне за два года нашли легкую работы. А пока, скри-кливо раздевшись в родительский счет, заскакут у ресторана в надежде на да-ровое угощение. Им пред-ставляли возможность тру-диться на пошибной фабри-ке. Но через неделю они бро-сили работу.

Тунцовки другого типа от-крыто обзывают, что перешли на хищение трудающих. Они ходят по вагонам, трамваям, стоят у магазинов, и цинично вызывают: «Не ложитесь тру-довую копеечку. Большинство на них — крепкие, трудоспо-собные люди. И деньги мы им вымогают не на пропитание, а на водку».

ПРОЙДИТЕ по улицам кра- ского города. Вы не найдете ни одного сатирического стендса, где острый рисунок и метное слово кололи бы со-всем тунцовкам, стилиги, пальчики. Все могут заверить, что раньше под редакцией горди-ма комсомола регулярно вы-ходил «Ерш», в карикатурах бичевались бездельники и ху-лиганы. Но летом «Ерши» в отпуске, потому что его авто-ры отдыхают. Остаётся толоко сомневаться, что нет «отлукнов» У и подиум.

В городе есть отделения творческих союзов. Только ли-тераторы в Куйбышеве — седьмдесят, художников — шестьдесят. Но никто из них пока не помог городу «швар-шым языком пластики» очистить умы от гнили.

Бедно оснащены оружием сатиры и обе пары, Городской и Центральный. На стенах для сатирических обозрений кончи-руются только карикатуры из «Крокодила», но никак не ис-пользуются местной материей. Типицкаяница городского парка... Именно здесь, среди отдыхающей молодежи, чаще

Показывают Москва, Кишинев, Минск

КИЕВ. (Наш корр.). Регулярный показ обменных передач студий братских республик — хорошее начинание Киевского телевидения. Недавно, например, в Москве и Киеве смотрели передачу «В афише Москва — Киев». В дни празднования 20-летия Молдавской ССР на телевидении столицы Украины демонстрировалась кишиневская передача. В один из суббот Минский студии показывали белорусским зрителям с дости-жениями братской Украины в области народного хозяйства, искусства и культуры. Такую же программу, организованную московскими коллегами, показывали недавно работники Киевского телевидения.

ЦЕСИС

ДА ГОРОД, в котором четырнадцать тысяч жителей, неслыханный в Латвии, семь городов больше Цесиса. Но когда разговор заходит о культурных достижениях республики, нельзя не упомянуть его.

Цесис... Совсем рядом с развалинами замка, постро-енного семьюсот пятьдесят лет назад Лиивонским орденом, расположился горской краеведческий музей, где множество экспонатов рас-сказывают о прошлом горо-да и его окрестностей. Но здесь интересуются не только историей. Музей это и один из центров культурной жизни города. Совместно с группой художников Цесиса музей организует выставки. Примечательно, что только по последовательности их было пятьнадцать. Демонстри-ровались и работы художников, ныне изнаучивших в Цесисе, и тех, кто родился или вырос жив в этом районе.

Среди мастеров кисти и

резца в Цесисе четверо окончили Латвийскую академию художеств. В эту группу входит и скульптор Янис, лауреат академии; в прошлом году он преподнес в дар родному городу бронзо-ую скульптуру В. И. Ленина.

Вокруг музея группируются народные умельцы, создатели красочных кирпичей, украшенные яркими народными орнаментами занаве-сами.

В ЦЕНТРЕ ЦЕСИСА, в конце этого здания, расположено городской дом культуры — второй, еще более многосторонний центр культурной жизни города и района.

Его театральный группа-носит почетное звание народного театра. Здесь выступают любители сценического искусства не только из Цесисского, но и из соседних районов. И как следствие напряженной работы заложенных в свое дело людей родились спектакли, которые собирают полные залы и в городе, и во время многочисленных поездок коллеги-тиз, переходящих нередко в на-

стоящие гастрольные туры.

Крупнейшим успехом Цесисского народного театра стала постановка трагедии Яна Гайдса «Индийцы и Арии». Спектакль шел не только в залах, но и под открытым небом, например, на горе Брегижу, с которой открывается широкий вид на озеро и рощи Прибалтии — одного из красивейших мест Латвии. Гайдса также познакомился с работой цесисцев, которые выступали на эстраде столичного парка культуры и отдыха.

Вечерами в доме культуры собираются участники гор-одского симфонического оркестра, чтобы под руководством своего дирижера, известного скрипача Вейбланды, начать неделенную, очень

нелегкую репетицию. Нелег-кую потому, что на работе — с пилом в лесу или в стапке на ремонтном заводе — пальцы особенно не убережешь.

Однако упорство любителей и терпение дирижера привели к тому, что со сценой дома культуры засучут и Гайдс, и Моцарт, и Штраус, и Рахманинов. Как и народный театр, цесисский симфонический оркестр завоевал популярность далеко за пределами родного города.

Песни местного хора так же известны всей республике. Именно он вместе с кол-лективами колхозов Цесисского района «Сарканай» Октябрь и «Земля Дружа» представляли на декаде в Москве латышское хоровое ис-кусство. Руководят певцами директор местной музыкальной школы Красниной. В го-роде есть еще мужской хор,

ПЕРВЫЕ ГАСТРОЛИ МЮЗИК-ХОЛЛА

МОСКОВСКИЙ МЮЗИК-ХОЛЛ — в Новосибирске. Почти десять дней выступают стюарды артисты перед жителями города, и каждый раз с изменениями успе-хом. Билеты на все представления востребованы. «Когда загораются звезды» давно раскуплены.

По просьбе общественных организаций гастроли в Новосибирске будут продлены.

В дальнейшем предполагает-ся большая поездка коллекти-ва по стране. В ее маршрут войдут: Ленинград, Саратов, а также города Казахстана. В Моск-ве начало выступлений мюзик-холла намечено на первые месяцы нового года. Здесь он покажет обновленную програ-му, отдельные номера которой артисты репетируют уже сей-час.

«Песни родины» — там разыгрывают спектакль народной песни, подавшись под знаменем «Доблестного Ка-захского ССР», художник Айша Галимбетова. Сейчас она пишет национальные этюды. На снимке А. Галимбетова на этюдах.

Фото В. ПОЛДЕНКО.

ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИСКУССТВО» организовало книжное и подпольное заложение, подготовив серию книг «Библиотека молодого кинематографиста». В 1958 году вышли работы Б. Альтшулер «Композиция сценария научно-популярного фильма» и В. Ни-жегородского «На уроках режиссера С. Бензенштейна». Герои мы можем ознакомиться с новой книгой — «Сценарист-мастер» Н. АИБОЛЬДИЯ.

Н. АИБОЛЬДИЯ представляет первые три разделы главы «Технические возможности кино и его выразительные средства», а также раздел «Построение эпизода» из последней главы.

Эти лучшие статьи написаны о кинематографии, как о будущем, и неизменно получают от читателей положительные отзывы. Академик Б. Юнаковский противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ представляет вторую книгу, которая называется «Сценарист-мастер». В ней автор, кроме сценариста, описывает и другие профессии, связанные с кинематографом.

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается излишней скучностью, я считаю ошибочными».

Н. АИБОЛЬДИЯ противоречит: «Письма, в которых говорят о том, что книга отличается

ВИЛЬГЕЛЬМ ПИК

ТРАУРНЫЙ крест на присущенных знаках. Траурные мелодии. Скорбь, охватившая миллионы людей, знающих и любящих товарища Вильгельма Пика — одного из выдающихся деятелей международного коммунистического движения, верного друга Советского Союза, неутомимого борца против фашизма и милитаризма, первого президента первого в истории Германии рабоче-крестьянского государства.

Сегодня мы провожаем его в последний путь.

Советское правительство объявило 10 сентября днем траура. Для участия в похоронах Президента Германской Демократической Республики в Берлине направлена правительственная делегация СССР во главе с товарищем Л. И. Брежневым.

Нескончаемый людской поток у здания Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии — народы, братские коммунистические и рабочие партии направили своих представителей к гробу рабочего Президента, чей жизненный путь навсегда останется примером великого служения человечеству во имя обновления труда, во имя братства народов, торжества коммунизма.

В эти дни многие советские граждане посетили посольство Германской Демократической Республики в Москве. Здесь среди ярких цветов и множества венков установился портрет товарища Вильгельма Пика. Чаритишина. В сердцах людей — чувства скорби и гордости. Эта гордость понятие. Биография товарища Вильгельма Пика неразрывно связана с громадным шествием и торжеством идеи марксизма-ленинизма. В некрологе ЦК СЕПГ говорится: «Мы не только скорбим, но и гордимся тем, что мы имели такого человека среди нас во главе нас. Его светлый образ, его идеи и дела являются составной частью истории Германии и международного рабочего движения».

8 сентября посольство ГДР в Москве посетили руководители Коммунистической партии и Советского государства во главе с товарищем Н. С. Хрущевым и выражали свое глубокое соболезнование.

В эти скорбные дни особенно ощущены единство и сердечная братская дружба народов Советского Союза и Германской Демократической Республики, могущая пролетарская интернациональная солидарность.

Траурная лента на портрете товарища Вильгельма Пика. Мы провожаем старшего борца товарища в последний путь. Мы посыпем память о нем в землю.

Вильгельм Пик.
Портрет работы скульптора Н. Томского.

СВЕТЛОЕ ИМЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ рабочее движение, борцы за мир и демократию, люди социального труда ГДР по-честному оторвали утрату: умер товарищ Вильгельм Пик. Невозможно выразить словами чувство скорби и наше соболезнование трудающимся Германии. Одни из ее лучших сыновей, беззаветно преданный своему народу, интересам всех пролетарских людей земли, делу коммунизма, ушел из жизни...

Но его светлый образ и светлые его деяния всегда будут придавать наша самая пророческая — память сердца.

Мне выпало счастье несколько раз видеть товарища Вильгельма Пика. Познакомившись в тридцатых годах, мы встречались затем в Берлине в 1951 году во время Международного фестиваля демократической молодежи студентов. После концерта советских исполнителей нескольких представителей этого искусства, в том числе меня, пригласили в правительственный дом. Там был Зиланты Пик, его товарищи

и соратники. Он необыкновенно приветливо, тепло, удивительно просто и сердечно встретил нас, говоря об искусстве, советской молодежи, о ее высоком исполнительской культуре.

Несколько лет назад судьба снова свела нас: мы отыскались и лежали в одном санатории. Товарищ Вильгельм Пик был уже очень болен. Но никогда не покинул его жизнерадостность, вера в будущее, страсть любви к жизни. Он верил во все самое добное: самое хорошее и светлое. Он верил в коммунизм. И он боролся за него, приближался, боролся за мир, за объединение людей во имя мира, против возрождения фашизма.

И сейчас, тяжело переживая скорбную весть о кончине товарища Пика, и обращаясь к памяти сердца, которая бережно хранит образ этого живого, умного, сердечного человека.

Юрий ФАФЕР,
народный артист СССР.

Друг советского искусства

ВМЕСТЕ со всем советским народом коллектива краснознаменного имени А. В. Александрова ансамбль песни и пляски Советской Армии скорбит о кончине главы германской Демократической Республики товарища Вильгельма Пика.

Мы знали товарища Вильгельма Пика как верного сына германского народа, неутомимого борца за мир, как патриотического антифашиста, отдавшего все свои силы борьбе за дело рабочего класса.

Б. АЛЕКСАНДРОВ,
народный артист СССР.

Большой души человек

С ГЛУБОКОЙ печалью в сердце произносились сегодня слова: нет больше среди нас товарища Вильгельма Пика, великого сына немецкого народа, выдающегося деятеля международного рабочего движения, человека огромного облика, доброты, большой души.

Не раз Государственный ансамбль народного танца ССР выступал в Германской Демократической Республике, и на разы долю выдало счастье не раз видеть и беседовать с Вильгельмом Пиком, слышать его дружеское, общирное слово. Он всегда искренне представлялся встречам

Игорь МОИСЕЕВ,
народный артист ССР.

и сейчас, тяжело переживая скорбную весть о кончине товарища Пика, и обращаясь к памяти сердца, которая бережно хранит образ этого живого, умного, сердечного человека.

Юрий ФАФЕР,
народный артист СССР.

А РАМ ХАЧАТУРИЯN написал новый фильм «Спартак», по просьбе балетмейстера и дирижера рижского театра. Недавно состоялась премьера балета.

Е. Чанга, постановщик нового спектакля, нашел пластический эквивалент мадленского и ритмического богатства музыки, тем самым добившись радостного единства с хореографией.

Дирижер Р. Глазун достиг истинно хачатуровских звучностей в набольшом симфоническом оркестре, раскрывая красоту яркой, сильной и чистой музыки композитора. Лирические эпизоды дирижер проводит мягко, тонко и возвышенно, героические — с большим подъемом. В сценах,

Игорь МОИСЕЕВ,

народный артист ССР.

где «ликует буйный Рим», все неожиданнодержано и оправдано: не внешний темп, а внутренняя страсть определяет воздействие музыки на слушателя.

Спартак один, на пустой сцене, сражается с невидимыми врагами (схема последнего боя). Мы верим в их реальность потому, что в музыке нарастает тревога и напряженность страшной схватки, и все ее пионы передаются танцем: мы слышим видим зловещих убийц из отрядов Красса, которые теснят Спартака. Мыслы композитора и балетмейстера о моральной победе даже гибнущего героя очевидны и ярко выражены в спектакле, где каждое на оторвано хореографом не случайно, но подчинено идеино-этическим целям.

В спектакле есть образы и менее убедительные. К сожалению, важные персонажи — Фригия и Гармодий — не так реальны, как Спартак и Этна. Балетмейстер дал мало танцев Фригии (только в дуэтах со Спартаком), и это тем менее оправдано, что в этой роли выступают замечательные балерины И. Гинер и А. Приходько. В теме остаются и артисты У. Жагата и А. Спира; их гармония почти лишен танца.

Отметим успех В. Блинова в трех разных эпизодах: в сцене умирающего гладиатора, в танце с кратальщиками и в картинах шарма, где он выступает вместе с талантливыми: В. Башиной, Д. Иоффе и Б. Матисон в сцене финала.

Н ЕОБХОДИМО отдать должное усилиям многих солистов и артистов кордебалета, занависти и испытаний в масках птиц и тем удачливым маскирующим малоделавшимность рижской балетной труппы...

В минимистической роли Красса выступает замечательный артист Я. Градус. В сцене цирка Красса и его «легкого» вальса, на котором наложены черты хороши Тигто (ададел гладиаторов Лентула Батти). Но лучшая работа этого плана — роль Скорбины, созданные А. Озолькин.

В первоначальном либретто Н. Волкова Скорбина не было. Е. Чанга изменила сценарий, наделила Этну, наложив на Красса и его «легкого» вальсе поэтическими чертами хороши Тигто (ададел гладиаторов Лентула Батти). Но лучшая работа этого плана — роль Скорбины, созданные А. Озолькин.

Впрочем, это замечание, как и ряд других соображений, наложенных на процесс наблюдения за заключительного этапа подготовки редизируемых спектаклей, — тема специальной статьи, выходящей за пределы разговора о очень интересном разговоре о великом искусстве — «Спартаке» А. Хачатуриана, подготовленном в Риге.

Анна ИЛЮПИНА.

где «ликует буйный Рим», все неожиданнодержано и оправдано: не внешний темп, а внутренняя страсть определяет воздействие музыки на слушателя.

Спартак один, на пустой сцене, сражается с невидимыми врагами (схема последнего боя). Мы верим в их реальность потому, что в музыке нарастает тревога и напряженность страшной схватки, и все ее пионы передаются танцем: мы слышим видим зловещих убийц из отрядов Красса, которые теснят Спартака. Мыслы композитора и балетмейстера о моральной победе даже гибнущего героя очевидны и ярко выражены в спектакле, где каждое на оторвано хореографом не случайно, но подчинено идеино-этическим целям.

В спектакле есть образы и менее убедительные. К сожалению, важные персонажи — Фригия и Гармодий — не так реальны, как Спартак и Этна. Балетмейстер дал мало танцев Фригии (только в дуэтах со Спартаком), и это тем менее оправдано, что в этой роли выступают замечательные балерины И. Гинер и А. Приходько. В теме остаются и артисты У. Жагата и А. Спира; их гармония почти лишен танца.

Отметим успех В. Блинова в трех разных эпизодах: в сцене умирающего гладиатора, в танце с кратальщиками и в картинах шарма, где он выступает вместе с талантливыми: В. Башиной, Д. Иоффе и Б. Матисон в сцене финала.

Н ЕОБХОДИМО отдать должное усилиям многих солистов и артистов кордебалета, занависти и испытаний в масках птиц и тем удачливым маскирующим малоделавшимность рижской балетной труппы...

В минимистической роли Красса выступает замечательный артист Я. Градус. В сцене цирка Красса и его «легкого» вальса, на котором наложены черты хороши Тигто (ададел гладиаторов Лентула Батти). Но лучшая работа этого плана — роль Скорбины, созданные А. Озолькин.

В первоначальном либретто Н. Волкова Скорбина не было. Е. Чанга изменила сценарий, наделила Этну, наложив на Красса и его «легкого» вальсе поэтическими чертами хороши Тигто (ададел гладиаторов Лентула Батти). Но лучшая работа этого плана — роль Скорбины, созданные А. Озолькин.

Впрочем, это замечание, как и ряд других соображений, наложенных на процесс наблюдения за заключительного этапа подготовки редизируемых спектаклей, — тема специальной статьи, выходящей за пределы разговора о очень интересном разговоре о великом искусстве — «Спартаке» А. Хачатуриана, подготовленном в Риге.

Анна ИЛЮПИНА.

где «ликует буйный Рим», все неожиданнодержано и оправдано: не внешний темп, а внутренняя страсть определяет воздействие музыки на слушателя.

Спартак один, на пустой сцене, сражается с невидимыми врагами (схема последнего боя). Мы верим в их реальность потому, что в музыке нарастает тревога и напряженность страшной схватки, и все ее пионы передаются танцем: мы слышим видим зловещих убийц из отрядов Красса, которые теснят Спартака. Мыслы композитора и балетмейстера о моральной победе даже гибнущего героя очевидны и ярко выражены в спектакле, где каждое на оторвано хореографом не случайно, но подчинено идеино-этическим целям.

В спектакле есть образы и менее убедительные. К сожалению, важные персонажи — Фригия и Гармодий — не так реальны, как Спартак и Этна. Балетмейстер дал мало танцев Фригии (только в дуэтах со Спартаком), и это тем менее оправдано, что в этой роли выступают замечательные балерины И. Гинер и А. Приходько. В теме остаются и артисты У. Жагата и А. Спира; их гармония почти лишен танца.

Отметим успех В. Блинова в трех разных эпизодах: в сцене умирающего гладиатора, в танце с кратальщиками и в картинах шарма, где он выступает вместе с талантливыми: В. Башиной, Д. Иоффе и Б. Матисон в сцене финала.

Н ЕОБХОДИМО отдать должное усилиям многих солистов и артистов кордебалета, занависти и испытаний в масках птиц и тем удачливым маскирующим малоделавшимность рижской балетной труппы...

В минимистической роли Красса выступает замечательный артист Я. Градус. В сцене цирка Красса и его «легкого» вальса, на котором наложены черты хороши Тигто (ададел гладиаторов Лентула Батти). Но лучшая работа этого плана — роль Скорбины, созданные А. Озолькин.

Впрочем, это замечание, как и ряд других соображений, наложенных на процесс наблюдения за заключительного этапа подготовки редизируемых спектаклей, — тема специальной статьи, выходящей за пределы разговора о очень интересном разговоре о великом искусстве — «Спартаке» А. Хачатуриана, подготовленном в Риге.

Анна ИЛЮПИНА.

где «ликует буйный Рим», все неожиданнодержано и оправдано: не внешний темп, а внутренняя страсть определяет воздействие музыки на слушателя.

Спартак один, на пустой сцене, сражается с невидимыми врагами (схема последнего боя). Мы верим в их реальность потому, что в музыке нарастает тревога и напряженность страшной схватки, и все ее пионы передаются танцем: мы слышим видим зловещих убийц из отрядов Красса, которые теснят Спартака. Мыслы композитора и балетмейстера о моральной победе даже гибнущего героя очевидны и ярко выражены в спектакле, где каждое на оторвано хореографом не случайно, но подчинено идеино-этическим целям.

В спектакле есть образы и менее убедительные. К сожалению, важные персонажи — Фригия и Гармодий — не так реальны, как Спартак и Этна. Балетмейстер дал мало танцев Фригии (только в дуэтах со Спартаком), и это тем менее оправдано, что в этой роли выступают замечательные балерины И. Гинер и А. Приходько. В теме остаются и артисты У. Жагата и А. Спира; их гармония почти лишен танца.

Отметим успех В. Блинова в трех разных эпизодах: в сцене умирающего гладиатора, в танце с кратальщиками и в картинах шарма, где он выступает вместе с талантливыми: В. Башиной, Д. Иоффе и Б. Матисон в сцене финала.

Н ЕОБХОДИМО отдать должное усилиям многих солистов и артистов кордебалета, занависти и испытаний в масках птиц и тем удачливым маскирующим малоделавшимность рижской балетной труппы...

В минимистической роли Красса выступает замечательный артист Я. Градус. В сцене цирка Красса и его «легкого» вальса, на котором наложены черты хороши Тигто (ададел гладиаторов Лентула Батти). Но лучшая работа этого плана — роль Скорбины, созданные А. Озолькин.

Впрочем, это замечание, как и ряд других соображений, наложенных на процесс наблюдения за заключительного этапа подготовки редизируемых спектаклей, — тема специальной статьи, выходящей за пределы разговора о очень интересном разговоре о великом искусстве — «Спартаке» А. Хачатуриана, подготовленном в Риге.

Анна ИЛЮПИНА.

где «ликует буйный Рим», все неожиданнодержано и оправдано: не внешний темп, а внутренняя страсть определяет воздействие музыки на слушателя.

ИСКУССТВО —
область национального, это не форма, познания, а способ наслаждения, это игра отдельных линий и самоконтролем цветов, света и тени, объемов и масс. Оно краинт свой чистой формой. Оно автономно, независимо от истории и политики. Оно переносит нас из мира человеческой деятельности в мир счастья и мечты.

Эти «откровения», которые стояли же не новы, как не нова сама идея искусства для искусств, можно найти в любом современном учебнике идеалистической эстетики. И не только в учебнике: в журнальных и газетных статьях, посвященных абстрактным скульптурам и картикам, «творениям» конкретной музыки. Эти же рассуждения неизменно выдвигаются в качестве решающего аргумента для «инспирированных» реалистов.

Но вот за последнее время голоса проповедников идеалистической эстетики заснули не сколько по-новому. Читая теперь некоторые западные издания, не без удивления видишь, что они же для искусств!

Что происходит? Отречение от идеализма? Или только смешение? Присоединение к новым потребностям реакции политики?

ТЕОРЕТИКИ модернизма все чаще и чаще говорят о функциональной природе искусства, о той роли, которую

КАМЕНЬ ВМЕСТО ХЛЕБА

должен сыграть модернизм в «эпоху народа и пролетариата» идеи «свободного мира».

Они也都 заметили, что окружающая их среда состоит «не только из вещей, но также из людей» и что нужно «общаться с этими другими людьми», а для этого, мол, не худо использовать различные средства общения, в том числе языки искусств. Американский журнал «Артс энд архитектура», откуда взяты эти рассуждения, выступил с целой серийю статей: «Искусство как средство воспитания», «Модернизм и воспитание» и т. д.

В центре внимания авторов этих статей — два вопроса: какое место занимает в каком должен занять модернизм в жизни современного буржуазного общества?

Что касается настоящего, то авторы статей явно признают разрыв между модернизмом и обществом. «Среди художников нашего социального цикла (читай: современных буржуазных художников, — С. М.) наблюдается болезненное чувство ирреальности науки», — пишет один из них.

Все авторы сходятся на одном: художники должны работать не только «для культурных классов» (то есть миллиардеров, склоняющих ради модернистские попытки), но и для масс; необходимо «востребовать народные массы, универсалистической буржуазии».

Известен эзотерический практикм буржуазии. Образование и воспитание оди-

направляющее сейчас художника от рабочего.

Вот о чем заговорили. Никто, конечно, не влезает в такое заблуждение, будто американские буржуазные эстетики обожают желание открыть трудящимся доступ к классическим произведениям искусства или хоть сколько-нибудь облегчить трудовые условия, в которых работают современные художники-реалисты из Запада. Предлагается иное: внести законодательство, предусматривающее широкую пропаганду модернизма как в школах различных ступеней, так и на промышленных предприятиях среди рабочих.

Итак, «новыми» средствами «ближения искусства и народа» оказывается все тот же модернизм!

Однако теперь даже самые упрямые практикмы отрекаются от ими же предвзятого идеального мильгамма эстетики. Эстетика оказалась нужной. Но для какой цели? Эзотерические принципы какого искусства приводят она пропагандировать?

В начале этого года в Париже состоялась «В международной выставке сюрреализма и настенной живописи». А Бретон, философский наставник сюрреалистов, провозгласил, что выставка организована «в знаком энтузиазма». Приурочив свое «сборище к годовщине смерти основоположника садистской литературы маркиза де Сада», сюрреалисты для торжественной обещания выполнить его духовное завещание и с этой целью устроили настоящий шабаш.

Не богача по части идей и абстракционисты, пытающиеся изобразить себя борцами против «иллюзорности» и «иллюстрации» реалистического искусства. В западных журналах продолжают сказываться, например, живопись «художественный язык которой состоит из таких средств, как отбросы, деталь и т. д. Но показательно, что теперь «Артс энд архитектура» обявляет такое «творчество» выражением «философии земли», предназначенней для «человека с улицы». Некоторые художники пытаются возвратить «чистую» абстракцию, голландца Мондриана. Название для этого направления уже существует: это будет «ко-искусство».

МЫ МОЖЕМ, таким образом, наблюдать, как буржуазные «новаторы» и «революционеры» в искусстве все чаще совершают попытки движения. Их призы «перед», как правило, завершаются поворотом назад: в одном случае — к Мондриану, в другом — к маркизу де Саду и т. п. Американский журнал «Арт ньюз», имея в виду современное буржуазное искусство, вынужден признать: «В действительности никогда не было никакой революции. Мастера современного искусства все были преисполнены чувства долга: симпатии...». Этой фразы явно не окончено: следовало бы написать: «символии буржуазии».

Это признание убедительно объясняет нам не только суть модернизма, но также и то, почему в современных условиях

его пытаются помирить с «массами». Стратегия «европейской войны» предпринимают бешеные усилия, чтобы выплыть из-под ушей людей. Поэтому то некоторые теоретики модернизма пытаются отрицать революционную сущность этого термина и доказать будто в нем осуществляется эзотерическая вариация социализма! Об этом на страницах «Артс энд архитектура» расписывается некто Сайдлиодес.

Этот новый выверт революционной эстетики не «обосновывает» ее следующим образом: чтобы показать сущность того или иного сюрреалиста или абстракциониста, зритель должен знать не только зеркало художника, обратившегося к нему, слышать звуки. Модернисты будто бы предполагают, чтобы зритель мыслил так же, как мыслят художники, создавшие мистические объекты. Таким образом, выходит, что художники должны податься под уровень народной самосознания, а народ — к тому времени художника, когда же народ встает на точку зрения модерниста, тогда доказать, осуществить новый тип отношений между субъектом и объектом, а художественное творчество привнесется в практическую социализацию...

Себягодня готовы изобразить зрителю Бретона — социалистический памял в искусстве. Однако принятый Слейбенхансом же выдает себя: он не может скрыть своего стремления скомпрометировать социализм. Положение, конечно, трудное: с одной стороны, хочется представить социалистам, чтобы легче было под флагом социализма пропагандировать креативные идеи с другой стороны, этому господству труда удержаться от клеветы на социализм.

Многие буржуазные теоретики прилагают сейчас усилия к тому, чтобы «поднять», «усилить», «расширить» функциональную роль искусства. Ставя вопрос о том, чтобы модернизм «обслуживал массы», они предполагают единственную цель: еще более использовать практическое искусство для того, чтобы развлекать сознание людей, разоружать их духовно, лишили идеалов общественного прогресса. Тщетны усилия! Модернисты чумка массам. Это камень вместо хлеба. Народ его отвергает.

С. МОЖНЯГИН.

Кадр из фильма «Пылающая река». Анна — актриса Н. Петровская. Михайл — актер Л. Чуйкин.

Сила характера, красота подвига

По широкой, обманчивой спорной речью глади движется, покачиваясь над детской волею, круглый металлический предмет — мишка. Еши мгновение, и она становится с бархром, идущим вверх по течению. Произойдет король, и тогда вместе с детьми побегут и оружие, тоже самое, которое так неохотно румынским партизанам. Коммунист-подпольщик Тома, герой нового румынского фильма «Пылающая река», прибегает с бортом в зорьку. Он приближается к мише, обхватывает ее обеими руками. И так, в обычном, человеком, и его страшной мишиной пальцах...

— Героиня смеет членов, накрепко связанных между собой канатом, подымается по вертикальной ледяной стене. Каждый неверный шаг грозит гибелью всему отряду. Горный снег слепит глаза. Руки деревятся от холода, кажется, еще мгновение — и человеческие силы иссякнут. Но отряд не останавливается. Он спешит на помощь товарищам, заживо вохороненным под снежной лавиной там, наверху. Это

— мастерски построенный сюжет, вдумчивая, умная режиссура, выразительная сдержанность операторской работы — своим значительным успехом фильм обязан и авторам сценария Ф. Мункачи и Т. Поповичу, и режиссеру Л. Чуйки. И все-таки зрители прежде всего с благодарностью отмечают искусство исполнителей трех главных ролей в фильме: актеров Ирины Петреску (Анна), Лазара Брабиц (Тома) и Линии Чуйки (Михай). Впрочем, Линии Чуйки одновременно является и постановщиком фильма. Трое людей волей случая столкнулись на борту баржи, плывущей по замерзшему Дунаю. Ходили годы. Михай, хмурый, недоверчивый человек, поначалу одиозный толстяк, а затем строитель фуникулера, отрезанный от близких сестерами и расторгнутым, тоже спасательный отряд. Постановщик картины и операторы Лупу Гутман и Жан Пьер Лазар насыщали выразительным художественным образом пыльный туман, летающие птицы, солнце, сияющие в темноте, солнечные зайчики, солнечные зайчики...

Мастерски построенный сюжет, вдумчивая, умная режиссура, выразительная сдержанность операторской работы — своим значительным успехом фильм обязан и авторам сценария Ф. Мункачи и Т. Поповичу, и режиссеру Л. Чуйки. И все-таки зрители прежде всего с благодарностью отмечают искусство исполнителей трех главных ролей в фильме: актеров Ирины Петреску (Анна), Лазара Брабиц (Тома) и Линии Чуйки (Михай). Впрочем, Линии Чуйки одновременно является и постановщиком фильма. Трое людей волей случая столкнулись на борту баржи, плывущей по замерзшему Дунаю. Ходили годы. Михай, хмурый, недоверчивый человек, поначалу одиозный толстяк, а затем строитель фуникулера, отрезанный от близких сестерами и расторгнутым, тоже спасательный отряд.

И все-таки авторам картин следует сделать один упрек: Несмотря на выразительность пластических решений, несмотря на убедительную достоверность истории основных исполнителей — актеров Бориса Чернеки, Дикораже Меруца, Санду Стиклари и других, порой на экране изображение трудностей борьбы с разбушевившейся стихией отодвигается на второй план, сложной задачей для раскрытия главной мысли картин. Спасательный отряд неуклонно поднимается вверх. Люди идут вперед и вперед, не раз рискуя собственной жизнью ради спасения жизни товарищей. Нити, связывающие людей друг с другом, ничем человеческим не связаны, как камень, который уединяет каждого из членов спасательного отряда от неверного шага, не дает ни одному из них погибнуть, поможет спастись другой.

И все-таки авторам картин следует сделать один упрек: Несмотря на выразительность пластических решений, несмотря на убедительную достоверность истории основных исполнителей — актеров Бориса Чернеки, Дикораже Меруца, Санду Стиклари и других, порой на экране изображение трудностей борьбы с разбушевившейся стихией отодвигается на второй план, сложной задачей для раскрытия главной мысли картин. Спасательный отряд неуклонно поднимается вверх. Люди идут вперед и вперед, не раз рискуя собственной жизнью ради спасения жизни товарищей. Нити, связывающие людей друг с другом, ничем человеческим не связаны, как камень, который уединяет каждого из членов спасательного отряда от неверного шага, не дает ни одному из них погибнуть, поможет спастись другой.

И все-таки авторам картин следует сделать один упрек:

Несмотря на выразительность пластических решений, несмотря на убедительную достоверность истории основных исполнителей — актеров Бориса Чернеки, Дикораже Меруца, Санду Стиклари и других, порой на экране изображение трудностей борьбы с разбушевившейся стихией отодвигается на второй план, сложной задачей для раскрытия главной мысли картин. Спасательный отряд неуклонно поднимается вверх. Люди идут вперед и вперед, не раз рискуя собственной жизнью ради спасения жизни товарищей. Нити, связывающие людей друг с другом, ничем человеческим не связаны, как камень, который уединяет каждого из членов спасательного отряда от неверного шага, не дает ни одному из них погибнуть, поможет спастись другой.

И все-таки авторам картин следует сделать один упрек:

Несмотря на выразительность пластических решений, несмотря на убедительную достоверность истории основных исполнителей — актеров Бориса Чернеки, Дикораже Меруца, Санду Стиклари и других, порой на экране изображение трудностей борьбы с разбушевившейся стихией отодвигается на второй план, сложной задачей для раскрытия главной мысли картин. Спасательный отряд неуклонно поднимается вверх. Люди идут вперед и вперед, не раз рискуя собственной жизнью ради спасения жизни товарищей. Нити, связывающие людей друг с другом, ничем человеческим не связаны, как камень, который уединяет каждого из членов спасательного отряда от неверного шага, не дает ни одному из них погибнуть, поможет спастись другой.

И все-таки авторам картин следует сделать один упрек:

Несмотря на выразительность пластических решений, несмотря на убедительную достоверность истории основных исполнителей — актеров Бориса Чернеки, Дикораже Меруца, Санду Стиклари и других, порой на экране изображение трудностей борьбы с разбушевившейся стихией отодвигается на второй план, сложной задачей для раскрытия главной мысли картин. Спасательный отряд неуклонно поднимается вверх. Люди идут вперед и вперед, не раз рискуя собственной жизнью ради спасения жизни товарищей. Нити, связывающие людей друг с другом, ничем человеческим не связаны, как камень, который уединяет каждого из членов спасательного отряда от неверного шага, не дает ни одному из них погибнуть, поможет спастись другой.

И все-таки авторам картин следует сделать один упрек:

Несмотря на выразительность пластических решений, несмотря на убедительную достоверность истории основных исполнителей — актеров Бориса Чернеки, Дикораже Меруца, Санду Стиклари и других, порой на экране изображение трудностей борьбы с разбушевившейся стихией отодвигается на второй план, сложной задачей для раскрытия главной мысли картин. Спасательный отряд неуклонно поднимается вверх. Люди идут вперед и вперед, не раз рискуя собственной жизнью ради спасения жизни товарищей. Нити, связывающие людей друг с другом, ничем человеческим не связаны, как камень, который уединяет каждого из членов спасательного отряда от неверного шага, не дает ни одному из них погибнуть, поможет спастись другой.

И все-таки авторам картин следует сделать один упрек:

Несмотря на выразительность пластических решений, несмотря на убедительную достоверность истории основных исполнителей — актеров Бориса Чернеки, Дикораже Меруца, Санду Стиклари и других, порой на экране изображение трудностей борьбы с разбушевившейся стихией отодвигается на второй план, сложной задачей для раскрытия главной мысли картин. Спасательный отряд неуклонно поднимается вверх. Люди идут вперед и вперед, не раз рискуя собственной жизнью ради спасения жизни товарищей. Нити, связывающие людей друг с другом, ничем человеческим не связаны, как камень, который уединяет каждого из членов спасательного отряда от неверного шага, не дает ни одному из них погибнуть, поможет спастись другой.

И все-таки авторам картин следует сделать один упрек:

Несмотря на выразительность пластических решений, несмотря на убедительную достоверность истории основных исполнителей — актеров Бориса Чернеки, Дикораже Меруца, Санду Стиклари и других, порой на экране изображение трудностей борьбы с разбушевившейся стихией отодвигается на второй план, сложной задачей для раскрытия главной мысли картин. Спасательный отряд неуклонно поднимается вверх. Люди идут вперед и вперед, не раз рискуя собственной жизнью ради спасения жизни товарищей. Нити, связывающие людей друг с другом, ничем человеческим не связаны, как камень, который уединяет каждого из членов спасательного отряда от неверного шага, не дает ни одному из них погибнуть, поможет спастись другой.

И все-таки авторам картин следует сделать один упрек:

Несмотря на выразительность пластических решений, несмотря на убедительную достоверность истории основных исполнителей — актеров Бориса Чернеки, Дикораже Меруца, Санду Стиклари и других, порой на экране изображение трудностей борьбы с разбушевившейся стихией отодвигается на второй план, сложной задачей для раскрытия главной мысли картин. Спасательный отряд неуклонно поднимается вверх. Люди идут вперед и вперед, не раз рискуя собственной жизнью ради спасения жизни товарищей. Нити, связывающие людей друг с другом, ничем человеческим не связаны, как камень, который уединяет каждого из членов спасательного отряда от неверного шага, не дает ни одному из них погибнуть, поможет спастись другой.

И все-таки авторам картин следует сделать один упрек:

Несмотря на выразительность пластических решений, несмотря на убедительную достоверность истории основных исполнителей — актеров Бориса Чернеки, Дикораже Меруца, Санду Стиклари и других, порой на экране изображение трудностей борьбы с разбушевившейся стихией отодвигается на второй план, сложной задачей для раскрытия главной мысли картин. Спасательный отряд неуклонно поднимается вверх. Люди идут вперед и вперед, не раз рискуя собственной жизнью ради спасения жизни товарищей. Нити, связывающие людей друг с другом, ничем человеческим не связаны, как камень, который уединяет каждого из членов спасательного отряда от неверного шага, не дает ни одному из них погибнуть, поможет спастись другой.

И все-таки авторам картин следует сделать один упрек:

Несмотря на выразительность пластических решений, несмотря на убедительную достоверность истории основных исполнителей — актеров Бориса Чернеки, Дикораже Меруца, Санду Стиклари и других, порой на экране изображение трудностей борьбы с разбушевившейся стихией отодвигается на второй план, сложной задачей для раскрытия главной мысли картин. Спасательный отряд неуклонно поднимается вверх. Люди идут вперед и вперед, не раз рискуя собственной жизнью ради спасения